

12 августа

Государственная больница Taunton

Белые и мягкие стены окружали меня. Несмотря на их успокаивающий и безмятежный цвет, ощущал я их как черные тяжелые, прутья стальной клетки. Но все же я не могу находиться в любом другом месте. Эта темница одновременно моя каталажка и мое спасение, как бы странно это не звучало. Как и у любого заключенного у меня есть свой любимый уголок в кутузке. Хотя откуда мне знать про других заключенных? Ну и ладно, будем считать, что у всех он имеется. Как обычно я занял удобное место в том самом углу, а все мое тело было заковано в смирительную рубашку, неизменного белого цвета.

В этой комнатухе я уже провел несколько лет. Казалось, чем тут можно заниматься, да и еще скованным в эту треклятую рубашку. Но ежедневно я упражняю свой мозг. День за днём я придумываю все новые и новые способы суицида. Не поверите, но уже нашел около трёх тысяч. От самых тривиальных по типу: повесится или застрелиться, до куда более креативных. Поскорее бы осуществить любой из них. Я так устал, я так устал. Хотя подождите! Это, наверное, больно, верно же? А испытывать боль мне бы не хотелось. Остается только жить, нет, не подходит это слово, существовать и мучиться в этом белом подобии ада. Ежедневно я разрушаюсь на кусочки и собираю себе снова. Остатки моего сознания пытаются бороться с этой заразой в моей башке, но это можно сравнить с склеиванием разбитой вазы. Несколько раз вы вполне сможете ее вернуть в первозданный вид, но каждый раз, осколки будут становиться все мельче и мельче, а в итоге от некогда прекрасной вазы останется лишь пыль.

Вдруг послышался звук открытия двери. Уже на уровне безусловного рефлекса я закрыл глаза. Ведь кто знает, что я могу там увидеть. Уже бывали случаи, что я оставлял их открытыми и позывы рвоты не оставляли меня на протяжении нескольких, безумно долгих часов.

-- Добрый день, Нил. Как твое самочувствие? Как всегда, отказываешься открывать глаза при разговоре со мной? -- послышался противный мерзкий голос. Казалось, будто этот голос обращается в противные и слизкие щупальца, а затем они пролезают в мою голову, прямо через уши. Обладательницей столь «чудесного» голоса оказалась

моя медсестра Джейн Топпан. За долгие годы спасительного заключения я выработал единственно верную тактику против этого голосочка и его обладательницы, а именно банальное игнорирование. Отрешенно я отвернулся и закрыл глаза, совершенно не замечая Джейн.

Голос я еще могу вытерпеть, но есть и другая причина, по которой я категорически отказываюсь смотреть на нее. Дело в том, что иногда я вижу ее в огромном бесформенном куском мяса, который мало того внешне выглядит омерзительно, так ещё и запах у него

соответствующий. Хоть какая-то часть меня понимает, что это воспаленный безумием мозг рисует мне столь яркие картины, но не поверить в это невозможно. Стекающая, теплая кровь с ее отвратительного тела, если ЭТО можно назвать телом, запах мертвечины, разносящийся по всей клетке, откуда-то взявшиеся трупные мухи, составляют далеко не самый приятный этюд. После пережитого звериного ужаса сам разговор с ней вызывает у меня отвращение. Уж лучше я буду бороться с другим врагом, прячась от Джейн. От одной проблемы я так избавлюсь, но закрыв глаза, я вижу ровным счетом ничего. Тьма, в которую я падаю, так же разрушает мое сознание, но это терпимо. Ведь великое ничто бесконечно, значит это никогда не закончится.

-- Снова даже не заговоришь со мной? Ну и ладно. Ты, наверное, уже понял, что раз я здесь, то пора пить лекарства. Держи, это твоя сегодняшняя доза. -- Сказав это, она подошла и поставила перед мной поднос. В этот момент, невыносимая вонь ударила мне по носу, и мое лицо скривилось. Зачем ты так долго задерживаешься возле меня? Отойди уже куда подальше! Понемногу я начинаю терять контроль. Главное, чтобы не пришли ОНИ. Судя по нарастающему смраду, она наклонилась. Да как она посмела! Убирайся прочь! После этих отвратительных мыслей я все же услышал их.

Разорви ее на куски, Убей ее и больше тебе не придется терпеть этого, ты должен убежать отсюда, свобода ждёт тебя.

Заткнитесь, заткнитесь, заткнитесь, гребанные голоса! Спокойно, запечатай все свои эмоции, только так ты сможешь находиться в оптимальном состоянии.

Ты же знаешь, это бесполезно! Мы всегда будем с тобой, как бы ты ни старался, ты нас не прогонишь на вечно.

Да, эти твари правы, избавиться от них не получится, но остаток рассудка может их сдерживать. Я сделал глубокий выдох, а запах зловония к тому времени уже ослабел, видимо уже отошла куда подальше. Также не открывая глаза, я выполнил для себя уже заученные годами действия. Взяв таблетки, я закинул их себе в рот, после чего запил их водой из стакана, который мне так же любезно предоставили. Уже сколько лет они стоят на одном и том же подносе, в одном и том же месте и разносит мне их одна и та же медсестра. Как иронично, ни у меня, ни у стакана, ни у таблеток, ни у Джейн ничего не поменялось, а сколько прошло времени не известно.

Мои размышления о цикличности бытия прервал неожиданный паралич. Все тело резко затвердело, словно камень, и как будто все силы покинули меня. А тело завалилось на бок.

Неосознанно, желая увидеть свет и надежду я открыл глаза, хотя знал, что это табу, но последним, что я видел, так это огромный и ужасный кусок мяса с жутко улыбающейся бесформенной пастью. Вскоре, тьма бесповоротно приняла меня в свои объятия. Если раньше, когда я опускал веки, я бесконечно падал в ничто, то теперь я чувствовал невесомость. Как странно, ведь невесомость это и есть падение. Хотя откуда я знаю, как ощущается невесомость. Но это не главное, я уже давно не чувствовал такой ясности в голове. Хоть вокруг и тьма, но во мне живет свет, настолько яркий, что я никогда его не замечал. Неужели я умер?

Спустя несколько часов на этом месте стояло двое полицейских, один высокий, другой немного ниже. Они наблюдали за работой медиков, заворачивающих труп в мешок.

Первый был ростом 2 с лишним метра, исхудалое лицо и уставшие от работы глаза, под которыми красовались большие серые мешки от недосыпа. Видимо у него и так без этого много работы, а тут ещё и смерть человека.

Сейчас он держал и вчитывался в личное дело мертвеца.

-- Да уж, несладко ему пришлось. Вся его жизнь состоит из одних страданий и несчастий --- сделав короткую паузу полицейский начал читать досье вслух, чтобы его напарник тоже был в курсе дела.

Имя: Нил Эллисон, Возраст: 34 года.

В возрасте 8 лет стал сиротой, так как под свое крыло мальчика никто из ближайших родственников не взял, то ребенка отправили в детский дом. Из-за своего скромного и спокойного характера мальчик неоднократно подвергался разного рода унижениям, а как известно, именно такие становятся жертвами издевательств. Так продолжалось вплоть до совершеннолетия. В 18 лет без труда поступил в известную военную академию. В 22 года женился на Хэлен Пэйн, обычной ничем непримечательной девушке, работающей бухгалтером, спустя 2 года у них появился ребенок, девочке дали имя София. Но долго счастливая жизнь не продлилась. Спустя 3 года, его жена и дочка внезапно исчезли, полиция не смогла найти каких-либо следов, поэтому дело закрыли и их объявили пропавшими без вести. Но спустя полгода их все-таки сумели отыскать, если точнее, то их мертвые тела, их обнаружил случайный прохожий. Трупы были настолько изуродованы, что с трудом удалось их распознать, а органы и вовсе отсутствовали. После этого, хоть Нил и продолжал жить, но внутри он уже давным-давно был мертв, а его жизнь пошла под откос. Первым делом, он начал искать спасение в алкоголе, поэтому ушел в глубокий запой, и вовсе перестал появляться на работе, и очевидно, что его сразу же уволили, а чтобы хоть немного заработать на очередную выпивку, он сдавал металлолом и бутылки. В 28 чуть не сгорел заживо в собственном доме, причиной послужила утечка газа, а бедолага в этот момент решил закурить, что и привело к взрыву. В итоге довольно симпатичный парень, превратился в изуродованного ожогами мумию. Его госпитализировали в местную больницу, где позже в порыве гнева он напал на одного из

врачей. И только тогда ему поставили такие Психические расстройства как Депрессия, Биполярное расстройство и Шизофрения.

-- Эх, жалко парня, не впервые уверяюсь, насколько жесток этот мир. Предположительная причина смерти -- передозировка лекарствами, но нужна дополнительная экспертиза. Слишком странно, не могут врачи перепутать дозировку. -- сказал уже другой полицейский. Он был в треть ниже своего напарника, предположительно ростом в 170 сантиметров. Сам он был немного полноватым, но с крайне добрым и с таким же уставшим, но сочувствующим лицом.

-- Согласен, есть в этом деле нечто странное, не помешало бы задать пару вопросов врачам, а так же главной нашей подозреваемой, личной медсестре погибшего, пойдём. Эй, Трой, Глен, можете забирать труп, а мы пойдём побеседуем с подозреваемыми. -- сказал полицейский повыше

-- Эх, покойся с миром, надеюсь после стольких мучений на небесах ты обретешь свое счастье. -- с грустью в голосе сказал короткий, смотря как уносят тело, а затем развернувшись вышел из палаты.

<http://tl.rulate.ru/book/38884/835106>